

К. Х. Наджим

Саратов, Россия; Багдад, Ирак

ИДИОМЫ ИЗ ПОЛЯ «ОДЕЖДА» КАК ЭКСПРЕССИВНОЕ СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует идиомы, включающие в состав члены поля «Одежда», в газетных массмедиа начала XXI века. Цель работы — выявить принципы концептуализации когнитивно и культурологически значимой семантической сферы в процессе идиоматизации в применении к современному политическому дискурсу. Используя методику семантического, лингвокогнитивного, лингвокультурного и статистического анализа, автор характеризует внутреннюю форму фразеологизмов, частотность их употребления и основные функции в газетных общественно-политических текстах. В результате анализа делается вывод, что данные идиомы регулярно используются для характеристики экономического положения человека в современном российском обществе и его отношения к собственности (бережливость — расточительность; жадность — щедрость). Основной концептуально значимой функцией фразеологизмов становится экспрессивная оценка кризисных явлений в отечественной экономике, бедственного положения практически всех социальных слоев россиян (за исключением олигархов и чиновников разного ранга). Использование идиом для характеристики благополучного экономического положения граждан и улучшения такого положения регулярно совмещается с актуализацией признака 'незаконный характер обретения собственности'. С помощью идиоматики современные политические реалии оцениваются с позиции традиционных ценностей народа, в основе которых лежит представление о социальной справедливости: стремление к финансовому благополучию естественно и должно находиться в прямой зависимости от трудовых затрат лица, тогда как желание жить за чужой счет и кичиться богатством недопустимо. Основные выводы и материал работы могут быть использованы при анализе идиоматики как средства репрезентации языковой картины мира, в курсах по политической лингвистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; идиомы; русский язык.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Наджим Кассим Хамед, аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского; адрес: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, 11 корп., каб. 207; e-mail: kasim_hammad@yahoo.com.

Как отмечают исследователи, одной из характерных особенностей газетного текста и публицистики в целом является чередование экспрессии и стандарта, постоянное превращение экспрессии в стандарт и поиск новых экспрессивных средств выражения [Сиротинина 2010: 18]. Идиомы, или фразеологические единицы (далее — ФЕ), можно отнести к традиционным источникам создания экспрессии в СМИ общественно-политического содержания. Это прослеживается на примере статей, очерков об актуальных проблемах экономики — пожалуй, ведущей темы в российском газетном политическом дискурсе начала XXI в.

Безусловно, различного рода образные средства (в том числе метафора и идиоматика) выполняют в массмедиа, помимо экспрессивной, когнитивную функцию (ср.: [Балашова 2003; 2012; 2014; Белт 2007; Будаев, Чудинов 2006; Наумов 2012; Наумова 2004; Чудинов 2003; Шабалина 2011; Шейгал 2004]). Об этом свидетельствует, в частности, анализ функционирования членов фразеосемантического поля (далее — ФСП) «Одежда» в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (2001—2014 гг.).

Как показал анализ, с тематической областью «Экономика» связана семантика более 20 % единиц данного поля (по лексикографическим данным: [Алефиренко, Золотых 2008; Баранов, Добровольский 2007; Бирих 2005; Молотков 1994; Телия 2009; Тихонов 2004, I—II; Фелицына, Мокиенко 1990; Яранцев 2006] — в состав ФСП «Одежда» входит около 500 ФЕ разного типа).

Так, в языковой системе исследуемые фразеологизмы регулярно указывают:

- на имущественное и экономическое положение человека (преимущественно — на бедность, нищету, недостаток средств, хотя фиксируются и ФЕ с антонимическим содержанием); ср.: *полный карман* 'о богатом, денежном человеке'; *голь перекатная* 'нищие, разорившиеся, живущие в нищете люди'; *ни гроша в кармане*; *блоха в кармане (да вошь на аркане)* — 'о полном отсутствии денежных средств';

- изменение экономического положения человека (чаще — в худшую сторону; ср.: *затянуть пояс / ремень [потуже]* 'о необходимости ограничить себя в чем-л., требующем денежных расходов'; *остаться без штанов* 'разориться'; *набивать карманы* 'быстро (и обычно нечестным путем) обогащаться');

- отношение человека к собственности (бережливость — расточительность; жадность — щедрость); ср.: *тряхнуть карманом* 'расщедриться; не поспуившись, потратить деньги на что-л.'; *складывать в чулок* 'копить деньги; проявляя излишнюю бережливость, не тратить деньги');

Очень важной для русской языковой картины мира особенностью семантики идиом ФСП «Одежда» является их регулярная маркированность по признакам 'законный — незаконный характер приобретения собственности', 'причина обогащения / разорения' человека'. Как показал анализ семантики, русские ФЕ более активно фиксируют незаконный и/или несправедливый (с точки зрения носителей языка) характер обретения собственности и денежных средств (ср.: *облегчить чьи-л. карманы*; *залезать в чей-л. карман*). Причиной же утраты собственности, разорения человека становятся не только просчеты, необдуманные поступки

человека и незаконные/несправедливые действия со стороны других лиц, но и излишняя щедрость, абсолютное бескорыстие человека — обладателя собственности (ср.: *пойти по миру с сумой; снять с себя последнюю рубашку*).

При использовании указанных ФЕ в общественно-политических газетных СМИ начала XXI в. можно выявить определенную систему. В частности, данные фразеологизмы используются по отношению к нескольким типам объектов.

Во-первых, как и в языке, это может быть конкретное лицо, которое обычно воспринимается как часть определенной социальной группы. Например: *Этому фермеру повезло: друзья по-могли найти бесплатное хранилище (элеватор за такую услугу **оставил бы без порток**)* [Л. Карамышева. Эпопея фермера Слинько // Труд-7, 2006.12.16]; Плохо — когда **в кармане вошь на аркане**, а дети по городам разбросаны [О. Бутова. Вас ждут на сайте фермера Трофимова // Труд-7, 2002.11.12]; *А есть вполне конкретный чиновник, который, судя по результатам исследования компетентных органов, **залез в государственный карман***. [И. Качаева. Взяли на мушку или на пушку? // Труд-7, 2007.10.30].

Во-вторых, с помощью исследуемых идиом (и это, пожалуй, самая многочисленная группа контекстов) дается экспрессивная характеристика экономического положения различных социальных групп в современной России (с одной стороны, рабочих и крестьян, учителей, врачей и других «бюджетников», малого и среднего бизнеса, с другой — крупных бизнесменов и олигархов, чиновников среднего и высшего звена, криминалитета). Например: *Конечно, обидно, что фермеры тянут такой воз и при этом **в долгах как в шелках*** [Л. Карамышева. Эпопея фермера Слинько // Труд-7, 2006.12.16]; *Остальным же заправщикам придется **затянуть пояса потуже** и терпеть — оптом с нефтебаз отгружается только дизель* [Ю. Акулич. В мае в Красноярский край должны привезти 30 тысяч тонн бензина // Комсомольская правда, 2011.05.04]; *Чиновники продолжают усиленно продавать государственную землю и **набивать лично себе карман*** [А. Александрова. На Южном Урале разразился земельно-экологический скандал // Новый регион 2, 2011.01.20].

Наконец, не менее активно в роли объекта экономической характеристики выступают государственные, политические и финансовые институты: властные структуры, субъекты Федерации и регионы России, банки и фонды, бюджетные организации и другие, которые в этом случае олицетворяются и воспринимаются как самодостаточные личности. Например: *Деньги из **бездонного кармана** правительства перетекут в очередной стабфонд и будут лежать мертвым грузом* [В. Викторов. По соске в одни руки // Труд-7, 2007.02.13]; — *Кризис еще не кончился, все строительные компании **в долгах как в шелках*** [Е. Беляков. Как я покупал квартиру в Москве // Комсомольская правда, 2010.08.24]; *Но пока „**для поддержки штанов**“ город активно использует европейские деньги* [Л. Бутузова. Евро или Союз? // Известия, 2010.06.17].

Абсолютное большинство анализируемых ФЕ используются при описании внутрисоссийской

экономической жизни. Но обострение мирового финансового и экономического кризиса приводит к тому, что экспрессивные фразеологизмы начинают активно употребляться при анализе социально-экономического положения в других государствах и в мировом сообществе в целом. Например: *Кстати, Пентагон сначала планировал закупить для себя 800 „рапторов“, но довел программу только до 127 единиц и на этом остановился: даже для богатой Америки удовольствие оказалось **не по карману*** [М. Луканин. Истребители летят в никуда // Труд-7, 2011.01.12]; *„Чаще всего финансирование таких консультаций осуществляют коммунальные органы, а ведь они сами **в долгах как в шелках**“, — отвечает эксперт* [Каждый десятый немец — банкрот // РБК Daily, 2007.05.29]; *Чего еще недостает в этом обилии земных благ иным китайским чиновникам и вопреки всему **вынуждает их залезать в карман к государству?*** [Д. Привалов. Штучки партийный мандаринов // Труд-7, 2003.07.10].

Весьма показательным становится частотность употребления исследуемых фразеологизмов из ФСП «Одежда» при описании различных финансово-экономических ситуаций.

Абсолютное большинство данных ФЕ характеризует кризисные явления в отечественной и мировой экономике, а также бедственное положение практически всех социальных слоев россиян (за исключением олигархов и чиновников разного ранга). Многие из таких фразеологизмов чрезвычайно частотны в газетных массмедиа (ср.: *не по карману* — 707 употреблений; *затянуть пояс [потуже]* — 151; *бьет по карману* — 46; *в долгах как в шелках; в долгу как в шелку* — 45; *без гроша в кармане* — 25).

Например: *Кризис **бьет по карману** судовладельцев* [Российские моряки могли стать заложниками нерадивых судовладельцев // РИА Новости, 2009.10.06]; — *У вас, конечно, очень высокие амбиции, если вы отказались от гонорара, когда **в карманах пусто*** [Г. Галкина. Микки Рурк: «До сих пор внутри меня живет маленький человек, которому неймется» // Труд-7, 2009.03.19]; *Но отпуск-то у людей уже в разгаре, а **в карманах ветер гуляет*** [В кошельке учителя не густо, но уже и не пусто // Труд-7, 2000.06.28]; *Законодательство в те годы позволяло правоохранителям этот товар за копейки реализовать. Государство получало **шиш в карман**. Кто-то на этом очень серьезно наживался, а мы терпели убытки* [А. Овчинников. Сослуживцы Чичваркина оправданы. И пойдут увольняться из „Евросети“ // Комсомольская правда, 2010.12.01]; *И кто придет с деньгами туда, где бездорожье да **голь перекатная?*** [Е. Владимирова. Здесь начинается Россия // Труд-7, 2005.06.10]; *В условиях острого экономического кризиса это **бьет по карману** простого человека втрое сильнее* [М. Рябов. «Родина»: украинские чиновники без стыда зарабатывают на эпидемии гриппа // Новый регион 2, 2009.11.09]; *Но людям, которые здесь честно работают, а сидят **без гроша в кармане**, не до этих хитросплетений* [Л. Рак «В кассе денег нет» // Труд-7, 2004.08.25].

Особое внимание уделяется различному рода культурным организациям, а также некоторым

регионам, муниципалитетам, которые, по мнению авторов публикаций, не просто влачат жаркое существование, а уподобляются нищим, просящим подавание. Например: *Строители памятника опять пойдут с шапкой по кругу* [О. Липчинская. В деревне под Иркутском жители за свой счет строят памятник погибшим на войне // Комсомольская правда, 2011.03.01]; *Никто с протянутой рукой, с шапкой по кругу ходить не должен* [А. Гамов. Путин в Госфильмофонде: «Никто с протянутой рукой, с шапкой по кругу ходить не должен» // Комсомольская правда, 2011.02.01]; *Но пока „для поддержки штанов“ город активно использует европейские деньги* [Л. Бутузова. Евро или Союз? // Известия, 2010. 06.17]; *Добрые люди и сегодня есть, хотя иногда приходится председателю фонда идти с шапкой по кругу, выпрашивая у бизнесменов деньги* [О. Нестерова. Родом из СССР // Труд-7, 2007.10.13].

Значительно реже фиксируются в газетном политическом дискурсе фразеологизмы, характеризующие благополучное экономическое положение государства и граждан (ср.: *жить... как у Христа за пазухой* — 17; *полный карман / полные карманы [денег]* — 14 употреблений; *обут-одет; одет-обут* — 8), причем многие из таких контекстов содержат отрицательные частицы, включены в ирреальную модальную рамку или описывают ситуацию, ограниченную временными рамками. Например: *Но это работа, и она стабильная. Жена одета-обута, ребенок тоже* [Д. Вахрушева. Предпоследний вагон // Труд-7, 2009.12.08]; *Например, о том, что люди, создающие своими руками богатство огромного государства, должны бы жить, как у Христа за пазухой* [В. Хлыстун. Пенсию в каратах не измеришь // Труд-7, 2007.02.07]; *К зиме они возвращаются домой с полными карманами денег* [Д. Филимонов. Азербайджан в ожидании бунта // Известия, 2007.12.24].

В то же время в газетных СМИ начала XXI в. весьма частотны и ФЕ, характеризующие финансовое благополучие отдельных лиц, социальных слоев, организаций и стран (ср.: *толстый кошелек; толстые кошельки; с толстым кошельком* — 76 употреблений). Но, как правило, в соответствующих контекстах объект номинации оценивается негативно, поскольку имплицитно или прямо указывается на незаконный характер обретения богатства, на недостойное, по мнению автора публикации, поведение сверхобеспеченных людей и др. Например: *Но они (как и в России) все-таки предпочитают „мэринов“ и толстые кошельки их хозяев, а не хлопцев-контрактников с небогатой получкой (даже очень симпатичных)...* [В. Баранец. Рекламу военной службы убивают примитивизм и глупость // Комсомольская правда, 2010.09.01]; *Со своим новым коллективом „Рубль“ Сергей Шнуров отыграл во Владивостоке два концерта и все на небольшую аудиторию тонких ценителей его творчества с толстыми кошельками в ресторане и ночном клубе „Yellow Submarine“* [Н. Голянова. Во Владивостоке Шнур признался, что собирается через три года уехать из России // Комсомольская правда, 2010.07.09]; *Равенство прав пока еще только декларируется, но пользоваться ими*

могут лишь граждане с толстым кошельком [А. Дорофеев. Ющенко согласился с требованиями русского кандидата в президенты // Новый регион 2, 2009.09.07].

Если же объектом номинации становятся обычные граждане, то такие контексты обычно включают иронию, но не по отношению к обеспеченным лицам, а по отношению к власти и социально-экономической ситуации в стране в целом. Например: *ДЕНЕЖКИ. Самые маленькие зарплаты у жителей Брестчины Традиционно, по данным Белстата, самые толстые кошельки оказались у минчан* [О. Антипенко. Белорусы стали больше пить и меньше смотреть телевизор // Комсомольская правда, 2009.01.30].

Еще в большей степени негативная оценка объекта номинации присуща контекстам, содержащим ФЕ из подгруппы «Обогащение; улучшение материального положения». Характерно, что все они маркированы по признаку 'незаконный характер обретения собственности'. Частотность многих членов подгруппы в газетных массивах начала XXI в. достаточно велика (ср.: *залезать / залезть в карман* — 87 употреблений; *набивать себе карманы* — 52; *набивать / набить [свой] карман / [свои] карманы* — 48; *обирать / обобрать до нитки* — 28). Например: *Провинциальную интеллигенцию в 90-е годы обобрали до нитки, сломали невыплатами, заставили для прокорма горбатиться на приусадебных участках — какие уж тут толстые журналы...* [В. Коробов. «Россию без поэзии не мыслю» // Труд-7, 2002.03.21]; *Композиторы „с именами“ боятся натолкнуться на нечистоплотных дельцов, которые обманут и оберут до нитки, как это беззастенчиво делают аудиопираты, наживающиеся, по сути, на плодах чужого труда* [А. Стародубец. Андрей Петров: мою судьбу решил «Большой вальс» // Труд-7, 2006. 02.28].

Использование подобных фразеологизмов в современном политическом газетном дискурсе обычно ограничено несколькими типами ситуаций.

Во-первых, это описание событий, связанных с криминальным поведением обладателя собственности: с воровством, грабежом, нелегальным бизнесом, обиранием клиентов, уклонением от налогов и др. Например: *И тогда случается беда: прямо на улице, среди белого дня на виду у всех человека раскручивают на очень большие деньги, а иногда и просто обирают до нитки* [Хороша была халява! // Труд-7, 2007. 03.29]; *Я совершенно уверен, что, например, брокеры в течение торгового дня регулярно „залезают в карман“ своих клиентов для исполнения других сделок и никто этого не контролирует* [«Главными инсайдерами являются чиновники» // РБК Daily, 2007.10.03]; *Банки обещают дивиденды, а на самом деле залезают к нам в карман* [Стоит ли этим летом опасаться за свои сбережения? // Комсомольская правда, 2005.06.28].

Во-вторых, чрезвычайно активно ФЕ из данной подгруппы характеризуют коррупцию в государственных учреждениях, в медицинской и образовательной сферах (взятие взяток, разворывание бюджетных денег и др.). Например: *Стоимость продуктов будет складываться из-за того, что кто-то набивает себе карманы —*

это сборы, поборы, вымогательства, справки, попадание в квоты, налоги и увеличение ЕСН [«Нужно перестать называть реформами то, что делается в России» // РБК Daily, 2010.05.26]; По версии следствия, медик **набивал карманы** за счет взяток и воровства [А. Краскин. В Мончегорске судят врача, помогавшего уклонистам от армии // Комсомольская правда, 2011.02.09]; В российские порты заходить накладно — санитарные, таможенные, ветеринарные и другие органы **обирают до нитки** [Е. Владимиров. Куда плывет осетр? // Труд-7, 2004.11.23].

В-третьих, подобным образом может оцениваться социально-экономическая политика государства: непомерные налоги на малый и средний бизнес, завышенные тарифы на коммунальные услуги для населения и др. Например: *Потому что все в этом здании принадлежит грузинскому народу, униженному и обобранному до последней нитки паразитирующей кликой!* [А. Кабанников, Н. Варсегов. Первый день без Шевардадзе // Комсомольская правда, 2003.11.24]; *„Но в целом вводить плату за любительскую ловлю — это желание переложить проблемы с больной головы на здоровую и в очередной раз залезть в карман налогоплательщиков“*, — заявил он [Сергей Миронов раскритиковал идею платной рыбалки // РБК Daily, 2011.03.02]; *„А если кто-то надумает все же залезть в карман к потребителю, разговаривать с ними надо предельно жестко“*, — распорядился премьер [И. Воробьева. Премьер послал депутатов в регионы проверить коммунальные тарифы // РБК Daily, 2011.01.18]; *Получается, что государство вновь пытается залезть в карман своих граждан* [О. Финькова. Налог на недвижимость не коснется большинства блоггекчан // Комсомольская правда, 2009.09.15].

Интересной оказывается интерпретация в газетных СМИ идиомы *бездонный карман*. С одной стороны, она регулярно характеризует нечистых на руки или безмерно алчных бизнесменов, коррупционеров. Например: *Более того, все эти солдаты не получали даже денежного и прочего довольствия, которое тоже уходило в чей-то бездонный карман* [В. Гаврилов. Полковник — хват, но не отец солдатам // Труд-7, 2005.08.20]; *— Да куда вы без нас денетесь! — обезоружил нас улыбкой гаишник, засовывая добычу в бездонный карман российского милиционера* [Д. Стешин, В. Ворсобин. Разогнал хохол ГАИ. Что же ждем мы, москаль?! // Комсомольская правда, 2005.08.18]. С другой стороны, идиома именуется бюджет страны, который разворовывается коррупционерами всех мастей или расходуется нерационально и попросту транжируется. Например: *— Наверное, у чиновников есть и другие способы залезть в государственный карман* [Е. Владимиров. Большой откат // Труд-7, 2006.12.13]; *Поставленное в скобки слово „взнос“ подчеркивает особую природу этих денег, которые, в отличие от налогов, не являются безвозмездным платежом в бездонный карман государства, а представляют собой часть отложенной нашей с вами зарплаты* [А. Исаев. В санаторий только на «Мерседесе» // Труд-7, 2001.05.08]; *„Задача государства — сле-*

дить, чтобы они (крупные проекты) не разбухали, точно давать по рукам тем, кто пытается залезть в государственный карман, но само их наличие — это безусловный плюс для развития страны“, — сказал Медведев... [Медведев высказывается за финансовый контроль крупных инвест-проектов // РИА Новости, 2008.04.29].

Весьма специфическим оказывается употребление в современном политическом дискурсе фразеологизмов, характеризующих отношение к собственности (щедрость, бескорыстие или бережливость, скупость). В традиционной картине мира способность легко расставаться с собственностью и желание безвозмездно помочь нуждающимся оцениваются положительно, тогда как излишняя тяга к богатству, прижимистость и скарденность — отрицательно (ср.: [Степанов 1997: 661]). Но в современных медиа преобладает негативное отношение к бездумной трате средств, к отсутствию бережливости, поскольку исследуемые ФЕ с соответствующими значениями включаются в описание ситуаций, связанных, с одной стороны, с вызывающим поведением нуворишей и их жен, возлюбленных, которые таким образом демонстрируют свое богатство, а с другой — финансово-экономической несостоятельностью отдельных граждан и властных структур в целом, неспособных правильно распорядиться как семейным, так и государственным бюджетом. Например: *Так, приезжают они, чаще „новые русские“, потрясают мошной: „Выведешь на медведя, Степаныч, — озолотим!“* [Н. Варсегов. Не стреляйте в пьяных медведей! // Комсомольская правда, 2006.12.02]; *Для тех, кто способен тряхнуть мошной, предлагается прогулка по морю под парусом большой крейсерской яхты* [Поехали к морю // Труд-7, 2005.08.03]; *Причем стоит это удовольствие для их бездонного кармана сущие пустяки* [В. Ворсобин. Блатные номера // Комсомольская правда, 2003.10.24];

В соответствии с этой когнитивно-оценочной матрицей бережливость и даже скупость воспринимаются положительно, поскольку свидетельствуют, по мнению авторов публикации, об экономической зрелости как отдельного лица, так и государства. Например: *Теперь остается лишь один выход из ситуации: затянуть пояса и жить по средствам* [В. Ворсобин. Белорусы просто проснулись в другой стране после теракта // Комсомольская правда, 2011.04.16]; *...Можно сделать такой простецкий вывод: от регионов требовали затянуть ремни и не тратить лишнего* [А. Седов. Владимир Путин — Алексею Кудрину: «Кто вас назвал лучшим министром финансов в мире?» // Комсомольская правда, 2010.12.18]; *Ведь того, кто последней рубахой не поделится, можно назвать бережливым* [С. Кузина. Грех № 4: алчность // Комсомольская правда, 2010. 02.12]; *Более 10 лет в Свердловской области формировался сбалансированный бюджет — сколько получили, столько и потратили, или по одежке — протягивай ножки* [С. Булгарин. Верхняя палата свердловского Заксобрания одобрила поправки к бюджету-2010 // Новый регион 2, 2010.05.27].

Таким образом, идиомы из ФСП «Одежда» с экономической семантикой представляют собой

по преимуществу исконно русские ФЕ, вошедшие в язык в далеком прошлом. Следовательно, они отражают традиционную картину мира русского этноса. Тем не менее данные единицы оказываются чрезвычайно востребованными в газетном политическом дискурсе начала XXI в. Показательно, что с помощью исследуемых идиом авторы публикаций экспрессивно характеризуют современные социально-экономические отношения как в России, так и в мировом сообществе в целом. Тем самым современные политические реалии оцениваются с позиции традиционных ценностей народа, в основе которых лежит представление о социальной справедливости: стремление к финансовому благополучию естественно и должно находиться в прямой зависимости от трудовых затрат лица, тогда как желание жить за чужой счет и кичиться богатством недопустимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г. Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики. — М.: Эллис, 2008.
2. Балашова Л. В. Общественно-политическая лексика как источник метафоризации вне политического дискурса // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 21—42.
3. Балашова Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 11—23.
4. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI — XXI вв. — М.: Рукописные памятники Древней Руси: Знак, 2014.
5. Белт Т. Газетные метафоры и политическое убеждение: экспериментальное исследование // Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (23). С. 10—19.
6. Бирих А. К. Русская фразеология: историко-этимолог. слов. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
7. Большой фразеологический словарь русского

языка / отв. ред. В. Н. Телия. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.

8. Журавлева О. Н. Окказиональная переработка фразеологизмов в политических текстах // Политическая лингвистика. 2003. Вып. 11. С. 44—54.
9. Наумов К. Д. Функционирование идиом на базе славянских языческих представлений в русском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 136—144.
10. Наумова И. О. Английские источники политической лингвистики современного русского языка (на материале фразеологических калек с английского) // Политическая лингвистика. 2004. Вып. 12. С. 89—110.
11. Сиротинина О. Б. Все, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения. — М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
12. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — М.: Мир энциклопедий. Аванта+, 2007.
13. Степанов Ю. С. Словарь русской культуры. — М.: Языки русской культуры, 1997.
14. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 5-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1994.
15. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А. Н. Тихонова: в 2 т. — М.: Флинта: Наука, 2004.
16. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвостранноведческий словарь. — М.: Русский язык, 1990.
17. Чудинов А. П. Методика сопоставительного исследования метафорических моделей // Политическая лингвистика. 2003. Вып. 9. С. 47—57.
18. Шабалина Е. В. Числительные в русской политической фразеологии: *пятая колонна* и *пятая графа* // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 189—193.
19. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис 2004. — 328 с.
20. Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006.

K. H. Najim
Saratov, Russia

IDIOMS FROM THE FIELD OF «CLOTHES» AS EXPRESSIVE MEANS OF CHARACTERIZATION OF ECONOMIC PROBLEMS IN MODERN POLITICAL DISCOURSE

ABSTRACT. *The article analyzes idioms that include members of the field "Clothes" in newspaper mass media of early 21st century. The goal of the article is to bring out the principles of conceptualization of cognitively and culturologically meaningful semantic sphere in the process of idiomatization — in reference to modern political discourse. By using the methods of semantic, linguo-cognitive, linguo-cultural and statistical analysis, the author characterizes the intrinsic form of the idioms, frequency of their usage and basic functions in newspaper socio-political texts. The analysis leads to the conclusion that these idioms are regularly used to characterize the economic status of a person in the modern Russian society and its relationship to property (thrift — extravagance; greed — generosity). The expressive assessment of the domestic economy crisis, the plight of almost all social layers of Russians (except oligarchs and officials of different ranks) becomes the main conceptually significant feature of phraseological units. The use of idioms for the characteristics of well-being of the citizens and of its improvement is regularly combined with the actualization of the property 'illegal character of gaining ownership of'. Modern political realities are often evaluated with the help of idioms from the point of view of traditional values of the people, which are based on the idea of social justice: aspiration to high financial well-being is natural and must be directly dependent on the amount of labor of a person, whereas the desire to live at the expense of others and to boast wealth is unacceptable. The main conclusions and the material can be used in the analysis of idiomatic corpus as a means of representation of the linguistic worldview and in the course of political linguistics.*

KEY WORDS: *political discourse; idiom; the Russian language.*

ABOUT THE AUTHOR: *Najim Kassim Hamed, Post-graduate Student of Department of Language Theory, History, and Applied Linguistics, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia.*

LITERATURE

1. Alefirenko N. F., Zolotykh L. G. Frazеологический

slovar': Kul'turno-poznavatel'noe prostranstvo russkoy idiomatiki. — M. : Elpis, 2008. — 472 s.

2. Balashova L. V. Obshchestvenno-politicheskaya leksika kak istochnik metaforizatsii vne politicheskogo diskursa // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2006. Vyp. 20. S. 21—42.

3. Balashova L. V. Politicheskii 2012 god v zerkale kontseptual'noy metafory // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2013. № 2 (44). S. 11—23.

4. Balashova L. V. Russkaya metaforicheskaya sistema v razviti: XI — XXI vv. — M. : Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi: Znak, 2014. — 632 s.

5. Belt T. Gazetnye metafory i politicheskoe ubezhdenie: eksperimental'noe issledovanie Politicheskii 2012 god v zerkale kontseptual'noy metafory // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2007. № 2 (23). S. 10—19.

6. Birikh A. K. Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'. — 3 izd., ispr. i dop. — M. : Astrel': AST: Lyuks, 2005. — 926 s. (Birikh 2005)

7. Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka / Otv. red. V. N. Teliya. — M. : AST-PRESS KNIGA, 2009. — 784 s. (Teliya 2009).

8. Zhuravleva O. N. Okkazional'naya pererabotka frazeologizmov v politicheskikh tekstakh // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2003. Vyp. 11. S. 44—54.

9. Naumov K. D. Funktsionirovanie idiom na baze slavyanskikh yazycheskikh predstavleniy v russkom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2012. № 1 (39). S. 136—144.

10. Naumova I. O. Angliyskie istochniki po-liticheskoy lingvistiki sovremennogo russkogo yazyka (na materiale frazeologicheskikh kalek s angliyskogo // Politicheskaya

lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2004. Vyp. 12. S. 89—110.

11. Sirotinina O. B. Vse, chto nuzhno znat' o russkoy rechi: Posobie dlya effektivnogo obshcheniya. — M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2010. — 224 s.

12. Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki / Pod red. A. N. Baranova, D. O. Dobrovol'skogo. — M. : Mir entsiklopediy. Avanta+, 2007. — 1135 s. (Baranov, Dobrovol'skiy 2007).

13. Stepanov Yu. S. Slovar' russkoy kul'tu-ry. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1997. — 838 s.

14. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka / Pod red. A. I. Molotkova. — 5-e izd., stereotip. — M. : Russkiy yazyk, 1994. — 543 s. (Molotkov 1994).

15. Frazeologicheskii slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka / Pod red. A. N. Tikhonova. V 2-kh t. — M. : Flinta: Nauka, 2004. T. I. — 832 s. T. II. — 832 s. (Tikhonov 2004 I—II).

16. Felitsyna V. P., Mokienko V. M. Russkie frazeologizmy: Lingvostrannovedcheskiy slovar'. — M. : Russkiy yazyk, 1990. — 220 s. (Felitsyna, Mokienko 1990).

17. Chudinov A. P. Metodika sopostavitel'nogo issledovaniya metaforicheskikh modeley // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2003. Vyp. 9. S. 47—57.

18. Shabalina E. V. Chislitel'nye v russkoy politicheskoy frazeologii: pyataya kolonna i pyataya grafa // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2011. № 1 (35). S. 189—193.

19. Sheygal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. — M. : Gnozis 2004. — 328 s.

20. Yarantsev R. I. Russkaya frazeologiya: Slo-var'-spravochnik. — M. : Rus. yaz. — Media, 2006. — 896 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. В. Балашова.